

Мир (<https://kommersant.ru/rubric/5>)

01.03.2026, 10:31

70K 4 мин.

Миссия Трампа

Владимир Орлов о том, зачем США бомбят Иран

Владимир Орлов, директор ПИР-Центра, профессор МГИМО МИД России
Фото: из личного архива Владимира Орлова

Вот и верь после этого Трампу... Зазвал иранцев на переговоры. А когда на переговорах стали выкруливать на реалистичные позиции, позволяющие выйти на столь любимое Трампом слово «делку», взял да и жажнул. Причем жажнул со всей американской военной серьезностью — и «продолжение следует».

Но давайте сразу разберемся: во-первых, зачем все-таки жажнул; ✕

craft.net РЕКЛАМА · 16+

гра Xcraft. Стратегия в открытом космосе

/бокий тактический экшен и бескрайний космос в одной игре.

Итак, зачем? Июньская война 2025 года закончилась «ничьей». С одной стороны, американцы и израильтяне нанесли тогда серьезный урон тем объектам иранской ядерной инфраструктуры, которые могли бы сыграть критическую роль в получении Ираном ядерного материала, достаточной степени обогащения для создания ядерного взрывного устройства. Были выведены из игры ключевые иранские научные кадры.

Такие выводы содержатся в докладе ПИР-Центра «Ядерная программа Исламской Республики Иран: оценка нынешнего состояния и возможностей», который появится в открытом доступе 2 марта. С другой стороны, как говорится в упомянутом докладе по состоянию на февраль: «Иран сохраняет технические знания и опыт по результатам более чем трех десятилетий ядерных разработок. По всей стране по-прежнему функционируют более 30 ядерных объектов. Главное — непроясненным остается статус более 440 кг высокообогащенного урана, которые потенциально могут быть задействованы в создании спецбоеприпаса. Этого количества потенциально достаточно для создания десяти ядерных боеголовок при дальнейшем обогащении».

И к концу прошлого года израильтяне приуныли: Трамп, как говорили мне тогда авторитетные израильские собеседники, «теряет интерес» к Ирану; его мысли, мол, захватили Венесуэла, украинский кризис; и он считает, что «американцы свое дело сделали». Поэтому потребовались — говорили мне — недюжинные усилия Нетаньяху, чтобы снова настроить Трампа на боевой лад: «Пока Иран не зачищен, он будет оставаться костью в горле». Далее — уже варианты, что такое «зачистить Иран»: применить любимый прием республиканцев — *regime change* (читай: госпереворот) или ограничиться «вычищением» глубинными бомбами тех ядерных объектов, до которых не добрались в прошлом июне.

Но, как вскоре убедились встревожившиеся израильтяне, беспокойство их было излишним. Трамп про Иран не забывал. Да, увлекся Венесуэлой,

Начиная с исламской революции 1979 года и захвата американских заложников в посольстве США в Иране в том же году, Иран оставался главным неуправляемым раздражителем для США в мире. Не КНДР. Не Куба. Даже не Россия и не Китай (хотя «зачисткой Ирана» недвусмысленный сигнал Китаю послать для Трампа тоже весьма своевременно). У нас бы сказали — «он портил статистику», этот Иран. Он портил настроение Трампу. Иранские переговорщики оказались хорошими переговорщиками. «Тянут резину, водят вас за нос!» — подзуживали израильтяне. И вот пришла пора мстить.

Отсюда: нынешняя война (в отличие от «разминочной» июньской) будет основательной и может закончиться (с точки зрения Трампа) только двумя сценариями: либо нынешний режим (гибель верховного лидера Ирана Али Хаменеи не означает его демонтаж, пока политическая система в целом остается устойчивой) дружно встает на колени и просит прощения у Вашингтона за все прегрешения, а заодно и сдает весь свой запас высокообогащенного урана и отказывается от уранового обогащения на веки вечные; либо: кто не сдается — того уничтожают.

Момент выбран удачный: у России руки связаны украинским конфликтом; Китай один, без России, в драку за Иран не полезет, а только поворчит; арабы расколоты, проглотят, кто-то тихо позлорадствует, а кто-то и взбесится, займет антииранскую позицию, получив ракетами по своей территории (пусть ракеты и летели туда, чтобы поразить цели на американских базах).

Ирану отбиваться в одиночку. Знаю, что говорят и о третьем сценарии: все трое — США, Израиль, Иран — ракетными атаками «выпускают пар», подсчитывают урон друг друга, но до конца не идут... И американцы с иранцами снова садятся за стол переговоров, только уже с нового старта. Сегодня мне этот вариант представляется наименее реалистичным.

Операция США и Израиля по смене власти в Иране. Итоги первого дня (https://kommersant.ru/doc/8477265?from=doc_vrez)

Читать далее > (https://kommersant.ru/doc/8477265?from=doc_vrez)

Далее: какая роль у Трампа, а какая у Нетаньяху? Уничтожить исламский режим в Иране — миссия для обоих. Израильтяне, похоже, очень качественно информированы о том, что происходит внутри Ирана и «где что лежит», включая и ядерные материалы. У американцев есть глубинные бомбы для решения большинства сложных военных задач. Налицо очень прочная смычка, так сказать, «совместное предприятие» Израиля и США под названием «Иран должен быть повержен». Слухам о том, что, мол, американцы и иранцы в Женеве уже вышли на сделку, а тут израильтяне вдруг взревновали и случилось 28 февраля,— этим слухам я не верю.

И здесь мы переходим к главному: верить Трампу... невозможно. Верить Трампу — опасно. Он способен вести переговоры и под их прикрытием готовиться к новой войне. Нет ничего более циничного, чем президент, благословляющий организацию под названием «Совет мира» и одновременно атакующий суверенные государства. Цинизм в политике, да и в дипломатии, дело вообще-то привычное. Дипломаты-практики давно перестали морщиться от «дурных запахов», хотя «пованивает» все крепче. Случится ли у Трампа с Ираном облом или Иран все-таки надломится — покажут ближайшие дни, военная мощь очевидно на стороне США и Израиля. Как там у Пелевина: «Сила современной философии не в силлогизмах, а в авиационной поддержке».

Но невидимую черту 28 февраля Трамп пересек. И теперь самый прагматичный совет всем «советникам мира»: готовься к войне.

Владимир Орлов, директор ПИР-Центра, профессор МГИМО МИД России

